***17

Ребёнок нелепо, но уверенно семенил маленькими конечностями. Увидев девушку, он чуть склонил на бок свою уродливую голову с посеревшей кожей и фиолетовыми жгутами вздутых выпирающих вен, пополз еще быстрее. Его выдающаяся вперёд челюсть непропорционально широко раскрылась, выставляя на обозрение несколько рядов острых мелких зубов. Длинные когти на коротеньких пальцах зацарапали пол.

Эмбирель сжала зубы, неотрывно смотря в жёлтые глаза существа, ползущего ей на встречу, направила вперёд пистолет…

Но прежде, чем она нажала на курок, жуткий ребёнок резво отскочил в сторону, словно понимая, что его ожидает, уходя с траектории возможного выстрела, подпрыгнул, оттолкнувшись всеми четырьмя конечностями. Зацепился когтями за стену и резво пополз уже по ней. Снова оттолкнулся… Ловко маневрируя между стенами, полом и потолком, маленькое отвратительное существо, не давало девушке прицелиться.

Несколько секунд Эмбирель пыталась поймать резвого ребёнка в прицел, но так и не решилась потратить свой единственный выстрел.

Маленький монстр подпрыгнул в последний раз, широко раскрывая свою пасть, что уже была готова впиться в шею россыпью своих зубов.

Девушка, увернувшись, саблей разрубила надвое нелепую тушку: сталь легко прошла через жирненькое тельце. Две половинки пролетели дальше и покатились по полу, добавляя к высохшим красным пятнам свою чёрную кровь.

Эмбирель, жалобно смотря на разрезанного надвое ребёнка, до дрожи к руке, крепко сжала рукоять сабли, с трудом сдерживая рвущийся из груди крик.

Сзади что-то ударилось об пол, подкатилось к её ногам.

Девушка посмотрела вниз и увидела отрубленную мужскую голову.

Эмбирель резко развернулась. Пальцы чьей-то огромной то ли руки, то ли лапы, царапая стену длинными изогнутыми когтями, схватились за дверной косяк одной из комнат. Из проёма показалась вытянутая голова, почти полысевшая, но еще с пучками длинных каштановых волос.

Жёлтые глаза посмотрели за спину Эмбирель, на мёртвого ребёнка. Круглый рот на длинном тонком лице раскрылся, издав какой-то противный не то скрип, не то скрежет.

Страх сковал бывшую аристократку. Не просто ощущение опасности, а осознание того, что становишься целью мести, возмездия.

Монстр, когда-то, возможно, бывший женщиной, полностью вышел из дверного проёма. Тонкое скривившееся тело покрывала изодранная ночнушка, одна рука, непропорционально длинная, доходила прямо до пола, вместо второй – от локтя начиналось что-то вроде чуть изогнутого костяного лезвия, прямо, как сабля.

Эмбирель отшатнулась назад. Ей захотелось убежать, монстр не выглядел резвым и двигался довольно медленно, но она заставила себя остановиться. Нужно помочь несчастной прекратить страдания…

Пока девушка размышляла, стоит ли тратить свой единственный сейчас выстрел, существо впилось когтями длинной руки в стену... И словно метнуло само себя вперёд, занося костяное лезвие для удара.

Эмбирель отбила удар саблей, но от неожиданности не удержалась на ногах, упала на спину, а монстр пролетел дальше прямо над ней.

Девушка резко перевернулась, вскочила на ноги, ожидая новой атаки. Но существо вновь не спешило, оно коснулось когтем половинки мёртвого ребёнка, несколько раз толкнуло её, а затем запрокинуло голову и вновь исторгло из себя противный скрип.

- Да заткнись ты уже, - процедила Эмбирель, опасаясь, что звук привлечёт других монстров, это было и причиной, почему она до сих пор не решилась на выстрел.

Девушка скосила глаза на отрезанную голову. В памяти всплыло мучительное воспоминание, даже сердце, показалось, сбилось со своего ритма, как падает на пол мать, убитая выстрелом из отцовского пистолета. Именно от подобной судьбы отец пытался их избавить? Может, и этот мужчина, чья голова лежала возле ног, пытался сделать то же самое, но не успел... Возможно, это именно его пистолет у неё в руке.

Монстр замотал головой, переходя со скрипа на прерывистый хрип, вновь впился когтями в стену, толкая себя вперёд.

Эмбирель снова закрылась саблей от костяного лезвия и на этот раз на ногах устояла, напрягая все мышцы в теле, сжав челюсти и скривив лицо, но погасив, остановив движение существа. Вытянутое лицо с жёлтыми впалыми глазами оказалось совсем близко.

Девушка сунула дуло пистолета прямо в круглый рот.

Может, отец и был в чём-то прав...

Грохот выстрела сотряс дощатые стены дома. Задняя часть черепушки монстра разлетелась ошмётками, выплёскивая серую жидкость.

Существо упало на пол. Жёлтые глаза недвижно смотрели на отрубленную голову.

Эмбирель бросилась прочь, пока на грохот выстрела не сбежалось еще куча монстров.

Покинув дом, девушка побежала по улице, больше беспокоясь о том, чтобы убежать как можно дальше, чем о скрытности, стараясь выкинуть из головы образ матери и ребёнка.

Случись всё на несколько лет позднее и на их месте могла оказаться она сама.

Не останавливаясь, Эмбирель ненадолго зажмурила глаза, помотав головой.

- Это мог быть наш с тобой ребёнок, - произнёс Рендон. Парень стоял на углу дома, скрестив руки на груди и подпирая спиной стену. – Ты всегда сама отшучивалась на шутки брата, но в глубине души хотела именно этого.

Девушка пробежала мимо, завернула за угол.

Нет. Всё прошлое было лишь игрой глупой наивной девочки. Подростковое бунтарство...

- Обидно, знаешь ли, - усмехнулся Рендон. Парень спиной подпирал стену на углу дома.

Эмбирель вновь свернула, на этот раз налево, а не направо.

А существовало ли это прошлое на самом деле? То, в котором она любила, в котором была семья, были друзья… Или жизнь началась в том подвальчике с часами?

- Было, Эмбирель, - Рендон неотрывно смотрел ей в глаза. – Иначе я бы здесь не стоял.

Девушка выбежала на широкую улицу, замедлилась, переходя на шаг. Дома вокруг пытались разогнать тоску смерти и пустоты разноцветными бумажными фонарями и ленточками, коими были украшены фасады. Выглядело это весьма печально. На специальных постаментах красовались театральные афиши, тянувшиеся вдоль дороги. Сама же она кончалась, упираясь в большое полукруглое здание – главный городской театр.

Меж белых колонн, что поддерживали выступ второго этажа, по разные стороны от входа тянулись гипсовые статуи, изображавшие героев разных знаменитых произведений.

- О, это же леди Сефилия! Узнаешь? – Эмбирель в роскошном платье и с дорогим вульгарным макияжем, подошла из-за спины, встала рядом. – Принцесса, влюбившаяся в красавца-мужчину, сильного, сообразительного, гордого… Но не подходящего ей по статусу. Она сбежала от тирана-отца и преодолела множество трудностей ради своей цели. Я всегда мечтала её сыграть! Всегда мечтала с гордостью произнести финальную речь, под взглядами сотен растроганных зрителей… А затем услышать громкие овации!

Девушка чуть склонила голову, исподлобья рассматривая проём раскрытого главного входа.

- Давай! Теперь никто не помешает выйти на сцену!

Эмбирель пошла вперёд. Другого пути всё равно не было: либо к театру, либо назад, откуда она прибежала. И кто знает, можно уже кто-то взял её след и идёт по нему.

Девушка вошла в холл, пустое помещение с парой полукруглых лестниц, ведущих на второй этаж. Половое покрытие, ступени, шёлковые ткани, висевшие вдоль стен, всё покрыто пятнами высохшей крови, смазанной, растёртой, но ни одного тела не лежало вокруг.

- Знаешь, чем мне нравится театральное искусство? – Эмбирель в дорогом платье вновь появилась рядом. – Оно скоротечно! Спектакль может существовать только здесь и сейчас. Актёры уходят со сцены, и он исчезает! А если умирает актёр, то с ним исчезает и созданный образ.

Любое художественное искусство создаётся раз и навсегда. Каждый же спектакль – новая борьба актёров за сердца зрителей, вся его жизнь – война, что начинается с поднятия кулис, и заканчивается завершением последней сцены.

- Но не забывай, что это лишь большой обман.

Эмбирель положила ладони на деревянные створки, распахнула скрипучие двери, ожидая увидеть всю ту же пустоту, в которой сможет раствориться, спрятаться, создав собственный спектакль для себя самой, скрыться в этом обмане и обмануть других.

Но огромный зрительный зал не пустовал.

Он оказался заполнен людьми. Словно зрители, недвижные тела ровно сидели на своих местах.

Девушка направилась вдоль рядов к сцене. Рассмотрев тела, она смогла понять, почему все сидели так ровно, это осознание холодной волной прокатилось по внутренностям: каждый человек, словно насекомые в энтомологической коллекции, насажен на странный кол, будто сплетённый из множества тонких нитей. Эти колья выходили из-под пола под сиденьями, острым окончанием пробивая человеческие макушки. И не только человеческие… Даже несколько искажённых монстров постигла та же судьба.

И лица всех направлены на закрытую занавесом сцену, в ожидании начала представления, вот только увидеть его они всё равно бы не смогли… У каждого на месте глаз зияли отверстия пустых глазниц. И у каждого зияла дыра в груди, там, где должно быть сердце.

Эмбирель осторожно шла, проходя ряд за рядом, всматриваясь в безглазые лица, искажённые застывшим ужасом, как вдруг по залу прокатился грохот, заставив девушку замереть, сжаться. За грохотом последовал скрип механизма, скрежет шестерёнок. Занавес постепенно поднимался вверх, открывая уже занятую сцену.

http://tl.rulate.ru/book/50602/1527679